Гарри и Гермиона, воспользовавшись потайным ходом в "Ханидукес", пробрались в Хогсмид. Не имея официального разрешения на посещение, они старались держаться в тени, словно два воробья, забравшихся на праздничный пир. Завтрак они пропустили, спеша к "Трех Брумстикам", где Гарри заказал сытный английский завтрак, а Гермиона - два омлета в корзинках.— Знаешь, все думают, что мы теперь пара, — сказала Гермиона, то глядя на свой завтрак, то на Гарри.— Да, это очевидно, — согласился Гарри, помешивая вилкой яичницу. — Мы не можем позволить этим слухам распространиться, верно?— Нет, конечно. Представляешь? Ты — Мальчик-Который-Выжил! Встречаться с простой магглорожденной девушкой… пресса бы устроила о тебе целый день… — Гермиона, казалось, потеряла аппетит и оставила недоеденные кусочки тоста на тарелке.— Что? Ты думаешь, проблема в этом? Гермиона, мы должны остановить их только потому, что это неправда! Я бы не возражал, если бы ты была моей девушкой, но ты ведь не девушка, верно? Ты просто моя лучшая подруга, — ответил Гарри.Ему показалось, что на долю секунды выражение лица Гермионы стало ярче, но она быстро опустила взгляд в свою тарелку.— …Верно. Конечно. Мы просто друзья. Вся эта ситуация — одно большое недоразумение, — Гермиона выпрямилась и посмотрела на Гарри. Сделав глубокий вдох и выдох, успокаивая нервы, она, казалось, хотела сказать что-то еще, но удержалась.Они молча доели свой завтрак, после чего Гарри расплатился, и они вышли из гостиницы, чтобы прогуляться по городу. Остаток дня они провели, обсуждая прошлое, пытаясь восстановить события, которые привели их сюда. Это было непросто, но самые яркие воспоминания оказались и самыми эмоционально насыщенными. Они оба пришли к выводу, что в первый раз Волдеморт вернулся в конце четвертого курса Гарри, в конце Турнира. В конце пятого курса Гермиона решила раз и навсегда испытать свой маячок и отправиться в прошлое. С этого начались два следующих путешествия, но они не знали, какое из них какое. В одном из них профессор Снейп внезапно умер за столом для персонала в конце шестого курса, а Дамблдор умер прямо перед поездкой домой. В другой — профессор Дамблдор умер раньше, убитый профессором Снейпом. Однако во всех трех случаях Волдеморт возвращался на четвертом курсе. Он не мог точно вспомнить, как это происходило в каждом случае, но это было как-то связано с кубком.Пока Гермиона помогала Гарри собирать ответы, она, казалось, все больше и больше отвлекалась от своих мыслей. Гарри попытался подбодрить ее, купив ей сладостей в "Ханидукес", но быстро вспомнил, что она выросла среди дантистов и не очень-то любит сладкое. В "Зонко" ей определенно не понравилось, но в итоге они решили провести несколько часов в книжном магазине. Не желая обедать в одном и том же ресторане дважды за день, они случайно забрели в чайную мадам Пуддифут, но быстро покинули ее. В конце концов им удалось найти магазин местного мясника Кливикана, который также торговал сэндвичами, и купить на обед несколько простых сэндвичей с копченым мясом.В течение всего дня им приходилось избегать как можно больше знакомых лиц, поскольку Гарри забыл взять с собой плащ-невидимку, торопясь выбраться из Гриффиндорской башни. Каждый раз, когда Гермиона видела кого-нибудь из персонала, им с Гарри приходилось быстро уходить в переулок, чтобы спрятаться. Когда уже близилось время ужина, они решили, что достаточно долго избегали своих одноклассников, чтобы, по крайней мере, не разжигать слухи. Они вернулись в "Ханидук" и по тайному ходу вернулись в замок. Когда они сели за стол ужинать, близнецы обошли их с двух сторон.— Ну что ж, Гарри, Гермиона. Сегодня вы вдвоем заработали нам кучу денег. Мы хотели бы поблагодарить вас, — сказал Джордж, сидящий слева от Гарри. — Но мы не можем говорить за Гермиону, а она единственная, кто имеет значение, да, Гарри?Фред, сидящий справа от Гермионы, подмигнул ему. Гермиона нахмурилась.— Ну, видите ли, многие были недовольны вашим выступлением на диване сегодня утром, — продолжил Джордж. — Но никто не мог отрицать ваше второе свидание с Гермионой. Они посмотрели друг на друга, а затем на близнецов, сидящих рядом с ними, и потеряли дар речи. Гермиона пришла в себя первой.— …Свидание? Какое свидание? Подождите, что вы имеете в виду под вторым свиданием? — спросила она, в голосе слышалось недоумение.— Мы не могли представить себе более идеального дня для молодой пары, — сказал Фред. — С завтраком в "Трех палочках",

походами по всем магазинам Хогсмида…— …включая знаменательный визит к мадам Паддингфут…— …а затем обед-пикник…— Не забудьте про обжимания. — добавил Джордж. — О, конечно. Самая важная часть любого свидания. Тайные, подпольные обжимания.И Гарри, и Гермиона яростно покраснели при этих словах.— Мы не обжимались! — заявил Гарри. — У нас даже ничего не было у мадам Пудингфут! — продолжила за него Гермиона. — И мы не обжимались в переулках! Если ты забыл, Гарри запрещено появляться в Хогсмиде! — продолжала она сердитым, но тихим шепотом. — Послушай, мы с Гарри не пара, верно, Гарри?— Нет… мы просто друзья, — подтвердил он. — Неужели сегодня все будут доставать нас по этому поводу?Близнецы посмотрели друг на друга.— Ну, в пуле ставок участвовало около двухсот человек… Думаю, они будут ждать ответов. Остальные могут просто полюбопытствовать. — сказал Джордж.— Пул ставок? Что это значит? — спросила Гермиона. — Кто и когда станет первой любовью Гарри? — пояснил Фред.— Вы принимали ставки на любовную жизнь Гарри? Не могу поверить в вашу наглость! — вскричала Гермиона. — А что бы сказали профессора?— Ну… Профессор МакГонагалл сказала "Пять галеонов на декабрь, четвертый год". — Фред подмигнул Гермионе.Гермиона не знала, чувствовать ли ей себя побежденной или разозлиться еще больше. Схватив Гарри, она быстро сказала:— Мы не собираемся разбираться с этим бардаком. Слушай, мы не пара, все ставки сделаны, и мы уходим. Вдвоем они быстро ушли, направившись в ванную комнату на втором этаже. Гермиона все еще ходила взад-вперед, бормоча себе под нос, спустя полчаса после окончания ужина. Гарри решил прервать ее, спросив:— Гермиона? Можешь рассказать мне, что тебя сегодня беспокоило?Она прекратила вышагивать и уставилась на него.— Разве это не очевидно? Близнецы и их дурацкий бассейн, который повлиял на твою личную жизнь!— Нет, я имел в виду то, что было раньше, еще в Хогсмиде. — Когда мы начали разбираться, что происходит с будущим… — Гарри жестом пригласил Гермиону присесть рядом. — Во всех трех случаях, похоже, Волдеморт возвращается. Не думаю, что мы сможем это остановить. Это то, что тебя так расстроило?— Что? Нет, это не Во-Во-Волдеморт. Я не слишком беспокоюсь о нем… во всяком случае, не сейчас.— Что? Правда? У тебя есть дела поважнее Волдеморта? — Гарри был поражен. Разве может быть что-то страшнее, чем воскрешение Темного Лорда и его возвращение к власти? Может быть, пригласить девушку на свидание?— Да… вроде того. Скажи мне, Гарри, ты когда-нибудь слышал об Антропном принципе?Гарри не стал отвечать, лишь слегка нахмурился, вопросительно глядя на Гермиону.— Ах, да. Конечно, нет. Ну, в общем, он гласит, что для того, чтобы Вселенная наблюдалась, должно быть что-то, что ее наблюдает. И в обратную сторону это тоже работает. Наблюдатель должен существовать в этой конкретной вселенной, чтобы наблюдать ее.— Это звучит как-то… очевидно. И кругообразно. Чем это страшнее Волдеморта?— Я уже подхожу к этому! Следующий вопрос… ты помнишь, что делал Волан-де-Морт перед тем, как мы каждый раз прыгали назад?— Насколько я помню, он набирал силу. Все выглядело не лучшим образом. Наверное, поэтому мы и вернулись в прошлое, верно?— Да, я тоже так думаю. И это подводит меня к следующему вопросу. Почему мы остановились?— Остановились? Что ты имеешь в виду?— Ну, когда мы активировали маяк, все наши прошлые путешествия разом наводнили наши воспоминания, так? Нам удалось выяснить, что мы совершили три путешествия назад во времени.— Верно.— Значит… В этот раз это наше последнее путешествие, не так ли? Мы больше не вернемся, иначе у нас была бы память об этом.— Нет, мы могли бы… подожди, нет, это не имеет смысла. Если все вернется сразу… да, ты прав. Поэтому ты и спросил меня об этом принципе, верно?— Антропный принцип. И самое ужасное, что я не помню, чтобы мы приближались к победе над Волдемортом во время всех наших возвращений. Не думаю, что и в этот раз у нас будет какое-то серьезное преимущество.Гермиона дрожала, когда говорила, и слезы подступили к ее глазам.— Что ты говоришь, Гермиона? — Гарри чувствовал ее страх, и это заставляло его тоже бояться.— Я говорю, что… мы переживаем это как нашу… нашу последнюю поездку… потому что я не думаю… что мы можем… не выжить, чтобы вернуться снова, — тихо ответила она.Плача, она обняла Гарри, и он прижал ее к себе. Ни один из них не мог придумать

альтернативного объяснения.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3531256